

О. Р. БОРОДИН

СЛАВЯНЕ В ИТАЛИИ И ИСТРИИ В VI—VIII вв.

Данная статья посвящена истории начального периода славяно-итальянских взаимоотношений: от первых попыток проникновения славян на Апеннинский полуостров и в Истрию в конце VI в. до каролингского завоевания Италии. Это завоевание, открывшее новую эпоху в истории страны, принципиально изменило характер славяно-итальянских контактов, почему и выбрано в качестве хронологической границы темы. Хотя отдельные эпизоды, связанные с пребыванием славян на Апеннингах, достаточно хорошо известны и упоминаются во многих общих трудах по средневековой истории Италии и южного славянства, однако в целом эта тема изучена до сих пор недостаточно. Единственная обобщающая работа принадлежит перу французского исследователя А. Гийу¹. Несмотря на целый ряд остроумных наблюдений ее автора (главным образом в сфере топонимики), она не решает своей задачи в полном объеме, так как, по существу, ограничивает предмет исследования районами Равеннского экзархата и Беневента. В настоящей статье анализируется славянский материал по истории этих областей, а также Фриуля, Венето и Истрии². В современной историографии остаются спорными вопросы о времени и интенсивности славянской колонизации северо-восточных районов Италии, неизвестны исходные пункты славянских вторжений в Италию, что затрудняет выяснение племенной принадлежности их участников, не вполне изучена роль неславянских союзников славян (авар, протоболгар) в славянском проникновении на Апеннины.

Предлагаемая работа не претендует на разрешение всех перечисленных проблем, хотя они, разумеется, и будут в ней затронуты. В статье предпринимается попытка суммировать накопленный до сих пор источниковедческий и историографический материал и дать общую характеристику взаимоотношений славян и населения Италии в VI—VIII вв.

¹ *Guillou A. Migration et présence slaves en Italie du VIe au XIe siècle. — ЗРВИ, 1973, 14/15, с. 11—16. Переиздано в кн.: Guillou A. Culture e Società en Italie Byzantine (VIe—XIe siècles). L., 1978, p. 11—16. В статье А. Марзика (*Marsich A. Quando e come vennero gli slavi nell'Italia. — Archeografo triestino, 1887, XIII, p. 411*) дана квалифицированная хронологическая таблица пребывания славян в Истрии и Фриуле. Однако указанная работа, в принципе не претендующая на полное раскрытие темы, кроме того, безнадежно устарела. В исследованиях советских ученых итало-славянский материал практически не рассматривался. Исключение составляет монография Красновской (*Красновская Н. А. Фриулы. М., 1971*), где затрагиваются, правда очень конспективно, вопросы славянской колонизации Фриуля (с. 59).*

² Истрия в эпоху античности и раннего средневековья являлась органической частью Италии как в административном, так и в социально-экономическом плане. См. об этом, например: *Mlacar S. Istra u antici. Pula, 1962, s. 20 sl.* В административном отношении Истрия являлась в позднеримское время частью итальянской провинции *Venetia et Istria* (см.: *Thomsen R. The Italic Regions from Augustus to the Lombard Invasion. — Classica et Mediaevalia. Dissertationes, IV. København, 1947, p. 241—243*), в византийское — самостоятельной административной единицей в составе Равеннского экзархата. См.: *Diehl Ch. Études sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne (568—751). P., 1888, p. 31, 48.*

ИСТРИЯ

Первое определенное известие о пребывании славян в Истрии относится к 599 г. По сообщению Павла Диакона, тогда был заключен «вечный мир» между лангобардами и аварским каганатом. Вскоре «лангобарды с аварами и славянами, войдя в пределы Италии, все опустошили огнем и грабежом»³. В следующем году папа Григорий Великий пишет Максиму, епископу Салоны: «Что же касается народа славян, который сильно вам угрожает, то я подавлен и взволнован. Подавлен тем, что случилось с вами, взволнован же тем, что они (славяне. — *О. Б.*) через Истрию стали уже вторгаться и в Италию»⁴.

Следующее сообщение, как и первое, принадлежит Павлу Диакону. В 611 г. «славяне, перебив воинов (византийских. — *О. Б.*), разграбили Истрию, что достойно слез»⁵.

Данные письменных источников о славянах в Истрии могут быть дополнены археологическим материалом. В первые десятилетия XX в. итальянские археологи раскопали на месте древнего города Незакциум близ Пулы и на месте города Орзера (совр. Врзар) на северо-западе Истрии остатки раннехристианских храмов. И в Незакциуме, и в Орзере храмы были уничтожены пожаром в конце VI—начале VII в. Югославский археолог Бранко Марушич высказал предположение, что гибель храмов связана с захватом обоих античных поселений славянами на рубеже VII в.⁶ Хотя прямых подтверждений этой мысли Марушичу представить не удалось, она выглядит более убедительно, чем мнение итальянского специалиста М. Мирабеллы Роберти, что уничтожение базилики в Орзере было делом рук короля Альбоина (поход 568 г.) или тридентского герцога Эвина (поход 587 г.)⁷. Этот храм не мог быть сожжен лангобардами Альбоина, так как при раскопках найден осколок апсиды последней трети VI в. Маловероятно также, как верно отмечает Марушич, что церковь погибла во время набега на Истрию герцога Эвина в 587 г.⁸, так как этот набег был изолированной однократной военной акцией, и разрушенный храм в дальнейшем, конечно, был бы восстановлен, если бы этому не препятствовала длительная вражеская экспансия. Такая экспансия осуществлялась в Истрии в первые годы VII столетия славянами при участии авар и лангобардов. Это объяснение позволяет связать воедино уничтожение базилик в Незакциуме и в Орзере. Славянской экспансией можно объяснить тот факт, что вскоре жизнь в обоих городах замирает.

Как свидетельство систематических славянских нападений можно трактовать материалы раскопок в Цингарельских пещерах близ г. Момяна. Эти пещеры были заселены в неолитическую и энеолитическую эпохи, а затем покинуты жителями. В более позднее время жизнь в пещерах несколько раз ненадолго возобновлялась. В частности, такой возврат к прошлому имел место в конце VI—начале VII в. (культурный слой датирован по керамике местной модуляции поздне римского типа). Проводивший раскопки археолог Б. Бачич предположил, что временное возвращение населения в Цингарельские пещеры вызывалось постоянной военной

³ *Pauli Diaconi Historia gentis langobardorum*. — MGH, *Scriptores rerum langobardicarum et italicarum* / Ed. O. Holder—Egger. Hannoverae, 1878 (далее: *Paul. Diac.*), IV, 24.

⁴ *Papae Gregorii Magni Registrum epistolarum*. В., 1891—1899, т. I—II (далее: *Greg. Magn.*, Ep.), X, 36.

⁵ *Ibid.*, X, 40.

⁶ См.: *Marušič B. Slavensko-avarski napadaju na Istru u svietlu arheoloske grade*. — In: *Peristil. Zbornik radova za historiju, umjetnosti i arheologiju*. Zagreb, 1957, sv. II, s. 63, 66—67; *Idem. Istra v ranom srednjem vijeku. Arheološko-povijesny prikaz*. Pula, 1960, s. 16—17; см. также: *Kos M. O starajši slovaški kolonizaciji v Istri*. — *Slovenska akademija znanosti in umjetnosti, Rasprave I*. Ljubljana, 1950, s. 5 sl.

⁷ *Mirabella Roberti M. La sede paleochristiana di Oversa. Trieste, 1944*, p. 86.

⁸ *Paul. Diac.*, III, 27.

опасностью⁹. В изучаемую эпоху, как указал Марушич, это могла быть только славянская опасность¹⁰.

В других областях Италии имеется раннесредневековая топонимика, свидетельствующая о проживании здесь выходцев из Истрии (например, «casale Istriano» в Равеннском экзархате¹¹). Весьма вероятно, как предположил А. Гийу, что жители Истрии бежали сюда от нападения славян¹². Таким образом, имеющийся в распоряжении историков нарративный, археологический и топонимический материал позволяет предполагать, что в конце VI—начале VII в. наступление славян и их союзников на Истрию привело к жестокому разграблению и опустошению области, уничтожению ряда населенных пунктов, терроризировало местное население.

После 611 г. мы не имеем больше непосредственных упоминаний в источниках о нападениях славян на Истрию. Известный историк Истрии Б. Бенусси выдвинул гипотезу о том, что прекращение славянских набегов было связано с перестройкой византийской системы обороны Истрии, прежде всего с появлением здесь особого территориального воинского формирования — «numerus Tergestinus»¹³. (Сведения о его существовании во времена господства Византийской империи сообщает один из документов эпохи Карла Великого — Placitum de Rizano. Известно, что еще в IX в. в Истрии существовало поселение Numerus Tergestinus, расположенное на месте прежнего военного лагеря¹⁴.) Создание специального воинского соединения для охраны Истрии, по-видимому, позволило византийцам поставить достаточно прочный заслон на пути славянских вторжений. Народная легенда, бытовавшая еще в прошлом столетии в среде романского населения Истрии, повествует о страшном поражении, нанесенном славянам в районе Монте Маджоре¹⁵.

Сказанное не означает, однако, что в течение всего следующего периода область наслаждалась покоем. В 640 г. римский папа Иоанн IV (по происхождению далматинец, т. е. человек, хорошо знавший местные условия) направил в Истрию своего представителя для выкупа пленных, вполне вероятно, у славян и приказал вывезти из храмов Истрии в Рим наиболее ценные иконы во избежание их захвата варварами¹⁶. Ясно, что Истрия продолжала оставаться угрожаемой периферией византийских владений. Все же следует признать, что положение на полуострове относительно стабилизировалось и опустошительные набеги начала века более не повторялись.

В последние десятилетия югославскими археологами в Истрии было раскопано несколько захоронений воинов, расположенных вблизи бывшей границы византийских владений и относящихся к VII столетию¹⁷. Большинство из них — варварские, что свидетельствует о преобладании среди византийских воинов в Истрии варварского элемента. Вероятно, прав Марушич, предполагающий, что старые византийские limitanei были по большей части истреблены в первые годы VII в.¹⁸ В составе погребального инвентаря VII столетия имеются предметы славянского происхождения

⁹ Bacić B. Archeološko iskopanje spilje Cingarele kod Momjana.—Jadranski zbornik, 1956, god. 1, s. 341—344.

¹⁰ Marušić B. Istra v ranom srednjem vijeku... s. 17.

¹¹ Fantuzzi M. Monumenti Ravennati di secolo di mezzo. Venezia, 1801, t. I, p. 2.

¹² Guillou A. Régionalisme et indépendance dans l'empire Byzantine au VIIIe siècle. L'exemple de l'exarchat e de la Pentapole d'Italie. Roma, 1972, p. 96.

¹³ Benussi B. Nel medio evo. Pagine di storia istriana. Parenzo, 1897, p. 53—54.

¹⁴ Manaresi C. Placiti del «Regnum Italiae». Roma, 1897, v. I, p. 50.

¹⁵ De Franceschi C. L'Istria. Note storiche. Parenzo, 1879, p. 77.

¹⁶ Le Liber Pontificalis. Textè, introduction et commentaire par L. Duchesne. P., 1955, t. I, p. 330. Анализ этого известия см. в кн.: Kollautz A., Miyakawa H. Geschichte und Kultur eines Volkerwanderungszeitlichen Nomadenvolkes. Die Jou-Jan der Mongolei und Awaren in Mitteleuropa. Klagenfurt, 1970, Bd. I, S. 268.

¹⁷ См.: Marušić B. Staroslovanske in neke zgodnesrednjeveške naidbe v Istri. — Arheološki Vestnik, 1955, VI/1, s. 97—122.

¹⁸ Marušić B. Istra v ranom srednjem vijeku, s. 20.

(например, керамика в одном из погребений в Полачини около г. Ференц). Возможно, что отдельные славяне находились в числе воинов *pumegus Tergestinus*, тем более что в прежние времена (к примеру, в годы готской войны) люди славянского происхождения встречались в византийском войске¹⁹.

В уже упоминавшемся *Placitum de Rizano*, относящемся к началу IX в., говорится о том, что каролингский герцог Истрии Иоанн расселял на землях фиска славян (*sclavos*). Это вызывало возмущение у арендаторов этих земель²⁰. В перечне владений фиска в Истрии, приводимом здесь же, упоминается район Читтановы, где сидели государственные колонны. В 50-е годы нашего столетия в районе Читтановы (Новиграда) в Истрии велись раскопки некрополя Челеги (VII в.). В числе предметов обихода были обнаружены, в частности, две серебряные серьги славяно-паннонского типа. Найдены также два костяных гребня, происходящих из Паннонии. Умершие похоронены по римскому обряду, однако анализ обнаруженной керамики показывает, что она является грубой подделкой под римский образец. Вместе с покойниками захоронены мечи, что указывает на личную свободу погребенных. Б. Марушич, проводивший исследование, приходит к выводу, что в могильнике похоронены сильно романизованные варвары, видимо, славяне²¹. Он считает, что это лично-свободные колонны византийского фиска и, следовательно, расселение славян на землях в районе Читтановы началось еще в VII в. Такой вывод, однако, нельзя считать обоснованным. Если бы поселение славян в качестве колоннов на землях фиска вошло в обычай в византийскую эпоху, то в начале IX в. арендаторы государственных земель не стали бы протестовать против подобной практики, считая ее новацией герцога Иоанна. У нас нет оснований полагать, что люди, похороненные в могильнике Челеги, были зависимы от фиска. Единственное, что можно с определенностью утверждать на основании результатов раскопок, это то, что в районе Читтановы в VII в. проживала колония сильно романизованных варваров, в том числе, возможно, и славян.

Приведенными сведениями исчерпывается доступная науке археологическая информация о пребывании славян в Истрии²². Б. Марушич пытался привлечь к рассмотрению топонимический материал, в частности топонимику, производную от имени «Перун», указывающую на бытование в Истрии культа этого божества²³. Эта топонимика, разумеется, славянская, но время ее появления неизвестно. *Placitum de Rizano* прямо указывает, что славяне, переселившиеся в Истрию при Карле Великом, были еще язычниками²⁴. Вполне вероятно, что и «перунова» топонимика берет начало с этого времени.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что в VI—VIII вв. экспансия славян на территорию Истрии развивалась весьма неравномерно. Ее пик приходится на конец VI—начало VII в. О ее развитии в предшествующий период мы ничего не знаем. Позже военная, насильственная славянская экспансия в Истрию, по существу, прекращается. Вместе с тем определенную часть византийских воинов в Истрии в это время составляют славяне, которые имеются и среди мирных жителей страны. Проникли ли эти люди в Истрию в ходе вторжений начала века или уже позже — неизвестно. Имея в виду археологические данные, нельзя согла-

¹⁹ *Procopii Caesariensis Opera omnia* / Rec. J. Hauriy. Lipsiae, 1963, v. II, I, 27; II, 26.

²⁰ *Manaresi C.* Op. cit., p. 53.

²¹ *Marušić B.* Zgodnjesrednjeveško grobišče v Célegi pri Novem gradu v Istri. — *Arheološki Vestnik*, 1958—1959, IX—X/3—4, s. 199—219.

²² Н. Клаич в своей фундаментальной монографии о раннесредневековой Хорватии приводит ценную карту славянских находок в Истрии в VI—VIII вв. См.: *Klaič N.* Povijest Hrvata v ranom srednjem vijeku. Zagreb, 1971, s. 105.

²³ *Marušić B.* Istra v ranom srednjem vijeku. . . , s. 20. Материал собран в работе: *Ziž N.* O Perunovom kultu v Istri. — *Historijski Zbornik*, 1954, God. VII, Broj. 1—4, s. 233—234.

²⁴ *Placitum de Rizano.* . . , p. 55.

ситься с мнением ряда итальянских историков о полном отсутствии славянского населения в Истрии в рассматриваемый период²⁵. В то же время говорить об интенсивной славянской колонизации Истрии, как делают некоторые югославские археологи²⁶, также нет оснований. Славянские переселенцы в Истрии, вероятнее всего, происходили из близлежащих Карантании и Далмации²⁷, хотя утверждать это определенно мы не можем из-за недостатка информации.

ФРИУЛЬ

Первые упоминания в нарративных памятниках о пребывании славян во Фриуле относятся к рубежу VI—VII вв. и связаны с историей аварско-лангобардских взаимоотношений. Известно, что образовавшийся в Паннонии во второй половине VI в. аварский каганат включал также и земли, заселенные славянами: первоначально — в Среднем, а в VII в. — и в Нижнем Подунавье²⁸. Славяне составляли значительную, если не основную, часть аварского войска в войнах авар с Византией²⁹. В проникновении славян в Италию важную роль сыграла также политическая активность авар в этом регионе.

В последние годы VI—начале VII в. авары, постоянно воевавшие с империей, нашли в лице лангобардов своих естественных союзников. Этим объясняется заключение в 599 г. аваро-лангобардского договора³⁰ и обмен ценными услугами военного и дипломатического характера между правительствами обоих варварских государств. Так, в 600 г. король Агилульф направил кагану группу искусных ремесленников, умеющих строить боевые суда. Эти суда каган использовал в ходе военных действий во Фракии³¹. Вскоре был подтвержден мир между каганом и лангобардами, и посольство кагана отправилось к франкам с тем, чтобы убедить их заключить с Агилульфом такой же договор. Одновременно лангобарды вместе с аварами и славянами опустошили Истрию³². В июле 603 г. Агилульф, осаждавший византийскую крепость Кремону в долине По, получил от кагана состоявшееся из славян подкрепление, что позволило ему захватить город³³.

Однако союз лангобардов и авар был нарушен в 610 г. аварским каганом. О причинах этого источники умалчивают. Можно предполагать, что заключение аварами мира с Византией в 601 г. заставило их временно изменить направление агрессии³⁴. За походом на союзников Византии антов (602 г.)³⁵ последовала восьмилетняя мирная передышка, а затем

²⁵ См., например: *Schiffner C.* La Venetia Giulia. Saggio di una carta dei limiti nazionali italo-jugoslavi. Roma, 1946, p. 53; *Idem.* Squadro storico sui rapporti fra italiani e slavi nella Venezia Giulia. Trieste, 1946, p. 7—8.

²⁶ См., например: *Bratulić V.* O vremenskom kontinuitetu naseljenosti slavena u srednjoj Istri. Neki prilozi i tumačenja. — *Jadranski zbornik*, 1956, God. I, s. 101.

²⁷ К этому мнению склоняется, например, такой авторитетный специалист, как Б. Графенауэр. См.: *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskega naroda. Ljubljana, 1964, Zv. 1, s. 290. См. также его главу «Приход славян» в коллективной монографии: *Zgodovina slovencev*. Ljubljana, 1979, s. 104.

²⁸ См. об этом: *Бернштам А.* Очерк истории гуннов. Л., 1951, с. 177 сл.; *Третьяков П. Н.* Восточно-славянские племена. М., 1953, с. 190 сл.; *Avenarius A.* K problematike avarsko-slovanskega vstahu na Dolnom Dunaju v 6—7 stor. — *Slovenske štúdie*, XI. Historia. Bratislava, 1971, s. 223—244.

²⁹ См., например: *Левченко М. В.* Византия и славяне в VI—VII веках. — ВДИ, 1938, № 4, с. 23—48.

³⁰ *Paul. Diac.*, IV, 4 (после нескольких столкновений случайного характера; см.: *Ibid.*, IV, 1).

³¹ *Ibid.*, IV, 20.

³² *Ibid.*, IV, 24.

³³ *Ibid.*, IV, 28.

³⁴ *Theophylactis Simocattae historiarum libri VIII/ Ed. I. Bekker.* Bonnae, 1834, VIII, 3; см. об этом: *Avenarius A.* Die Awaren in Europa. Amsterdam; Bratislava, 1974, S. 106.

³⁵ *Theophylactis Simocattae historiarum libri VIII. . .*, VIII, 5.

началась агрессия против лангобардов³⁶. Каган вторгся в пределы Фриуля и в первом же сражении разбил фриульского герцога Гизульфа. Сам герцог пал в бою, лангобардское войско было уничтожено. Фриуль сделался добычей авар. Лангобарды заперлись в столице герцогства Чивидале и семи других крепостях. Вскоре Чивидале пал вследствие измены вдовы Гизульфа герцогини Ромильды и был сожжен аварами. Захваченные здесь мужчины-лангобарды были перебиты, а женщины и дети уведены в плен в Паннонию. В числе пленных были и четверо сыновей покойного герцога, которым, однако, удалось бежать из плена и вернуться во Фриуль³⁷. Здесь старшие из них, Тассо и Какко, приняли власть в качестве герцогов Фриуля³⁸. Нашествие авар на Фриуль в 610 г., по-видимому, не имело иных последствий, кроме разграбления и опустошения страны. В будущем силы авар были отвлечены на восток, где начался решающий этап аваро-славяно-византийских войн.

За неудачной осадой аварами Константинополя в 626 г. последовало ослабление каганата³⁹. Авары стали воздерживаться от конфликтов с лангобардами. Так, когда в 662 г. к аварскому кагану бежал мятежный герцог Беневента Пектарит и лангобардский король Гримоальд пригрозил аварам войной, каган потребовал, чтобы Пектарит немедленно отбыл из Паннонии⁴⁰. Когда фриульский герцог Луп взбунтовался против Гримоальда (663 г.), король призвал на помощь аварского кагана. Каган вошел во Фриуль, в четырехдневном сражении разбил войско Лупа (герцог был убит) и занялся грабежом герцогства. Гримоальд потребовал от кагана прекратить опустошение страны. Авары сначала отказались, сославшись на то, что покорили Фриуль силой оружия, но, устранившись перспективой столкнуться с войском Гримоальда, в конце концов без боя отступили в Паннонию⁴¹. Сдержанное и уступчивое поведение авар во взаимоотношениях с лангобардами характерно для эпохи ослабления каганата. Показательно, что Павел Диакон говорит даже не о просьбе, а о приказе идти во Фриуль, отданном Гримоальдом кагану⁴². Со времени отступления из Фриуля в 663 г. авары прекратили проведение активной политики в Италии.

Каково значение аварской экспансии в Северной Италии для истории славяно-итальянских отношений? Как отмечалось выше, в ряде случаев в источниках прямо говорится об участии славян в аварских предприятиях в Италии. Можно предполагать, что славяне участвовали и в тех походах, о которых не сохранилось непосредственных сведений такого рода (в том числе в походах 610 и 663 гг.). Кроме того, возможно было и своеобразное разделение усилий между аварами и славянами: например, в 610 г. первые разграбили Фриуль, вторые — Истрию.

По-видимому, союзниками авар в ходе экспансии в Северной Италии выступали прежде всего паннонские славяне, в более позднее время, — возможно, и славяне с Нижнего Дуная. В этом плане рассмотренные эпизоды стоят в одном ряду с совместными аваро-славянскими действиями на Балканах против Византийской империи. В то же время если экспансия славян на Балканы приводила к славянской колонизации полуострова,

³⁶ Авенариус считает причиной конфликта недовольство авар византийско-лангобардским миром 611 г., но доказательств не приводит; см.: *Avenarius A. Die Awaren. . .* S. 122. Если учесть, что поход авар против лангобардов большинством ученых относится к 610 г. (см., в частности, наиболее авторитетное пособие по аварской хронологии: *Szadeczky-Kardoss S. Ein Versuch zur Sammlung und chronologischen Anordnung der griechischen Quellen der Awarengeschichte nebst einer Auswahl von andersprachigen Quellen. Szeged, 1972, S. 86*), связь между этими событиями скорее обратная: обострение политической ситуации на севере королевства побудило лангобардов пойти на мир с империей.

³⁷ *Paul. Diac., IV, 37.*

³⁸ *Ibid., IV, 38.*

³⁹ О кризисе каганата см.: *Avenarius A. Die Awaren. . .*, S. 160—170.

⁴⁰ *Paul. Diac., V, 2.*

⁴¹ *Ibid., V, 19—21.*

⁴² *Ibid., V, 44.*

то мы не можем утверждать этого в отношении Фриуля. Напротив, в 610 г. авары (и, видимо, находившиеся с ними славяне), опустошив Фриуль, по собственной воле отступили с добычей и пленными в Паннонию, т. е. их нашествие было мероприятием чисто грабительским. В ходе второго нашествия в 663 г. авары, возможно, предполагали закрепиться во Фриуле (во всяком случае, отказывались уходить оттуда), но все-таки были вынуждены уйти и, конечно, не успели колонизовать страну. Таким образом, аваро-славянские вторжения во Фриуль не приводили к его непосредственной колонизации.

Вероятно в то же время, что поражения фриульских герцогств, захват и разрушение лангобардских крепостей, ослабление системы лангобардской обороны Фриуля облегчали процесс расселения в пределах герцогства славян, живших вдоль его северных и восточных границ. Известно, что во второй половине VI в. славяне расселяются в долине реки Савы в Карниоле⁴³. Их границы становятся Юлийские и Карнийские Альпы. Присутствие славянских топонимов в долине р. Натисоне истолковывается некоторыми учеными как свидетельство их расселения здесь уже в это время⁴⁴. Так, в непосредственной близости от Фриуля появились славянские территории, и, к примеру, прадед Павла Диакона Лопихиз, бежав из аварского плена, по пути из Паннонии останавливался у старухи-славянки для отдыха и лечения⁴⁵. В это же время фриульские герцоги Тассо и Какко обложили данью славян, проживавших в районах Медария и Целлия⁴⁶. Убедительная локализация этих топонимов принадлежит Й. Малю, который показал, что в источнике имеются в виду земли по течению реки Гайль (слав. Целлия)⁴⁷. Его концепцию подтверждают данные археологических исследований славянских древностей VII в. в Карниоле. Среди находок имеются предметы лангобардского происхождения и полностью отсутствуют аварские⁴⁸.

По словам Павла Диакона, славяне Карниолы платили дань фриульским герцогам вплоть до времен короля Ратхиса (744—749)⁴⁹.

Это сообщение вызывает большие сомнения. Обратимся к фактам. В 663 г. сын погибшего герцога Луца Арнефрид, опираясь на славян Карниолы (в источнике названа область «Карнунт» — Карантания), пытался захватить престол во Фриуле. Он пришел во Фриуль со славянским войском, но вскоре погиб (был убит местными лангобардами недалеко от Чивидале)⁵⁰. Следующий герцог, Вектари, воевал против славян, подступивших непосредственно к столице герцогства Чивидале (они остановились в местечке Броксы, недалеко от города, в количестве 5 тыс. человек). Большая часть славян была перебита⁵¹.

Следующее столкновение произошло в 701 г., когда вновь утвердившийся герцог Фердульф, желая прославиться победой над славянами, спровоцировал их нападение на Фриуль. В ходе сражения он проявил военную бездарность, попытавшись атаковать находившийся на горе укрепленный славянский лагерь со стороны наиболее крутого подъема, войско его было рассеяно, а сам он погиб в бою⁵². Видимо, на протяжении последующих

⁴³ См., например: *Tamara A. La Venetie Jullienne et la Dalmatie. Histoire de la nation italienne sur les frontières orientales.* Rome, 1919, I, p. 128; *Gruden J. Zgodovina slovenskeda naroda. Celovec, 1910, Zv. I, s. 15; Grafenauer B. Op. cit., s. 288.*

⁴⁴ См.: *Menis G. Storia del Friuli dalle origine alla caduta dello stato patriarcale (1420).* Udine, 1976, p. 131.

⁴⁵ *Ibid.*, IV, 38.

⁴⁶ *Ibid.*, IV, 38.

⁴⁷ *Mal J. Probleme aus der Frühgeschichte Slovenen.* Ljubljana, 1939, S. 22. До него к такой же точке зрения склонялся английский историк Т. Ходкин. См.: *Hodgkin T. Italy and her Invaders.* Oxford, 1916, v. V, p. 59.

⁴⁸ *Mal J. Op. cit.*, S. 22—25; см. также: *Schmid W. Die Reihengräber von Krainburg. — Jahrbuch für Altertumskunde, 1907, I, S. 55—77.*

⁴⁹ *Paul. Diac.*, IV, 38.

⁵⁰ *Ibid.*, V, 22.

⁵¹ *Ibid.*, V, 23.

⁵² *Ibid.*, VI, 24.

лет славяне достаточно свободно чувствовали себя во Фриуле. Лишь в 716 г. герцогу Пеммо удалось нанести поражение большому отряду славян, проникшему во Фриуль в районе Лавриана. «С этого времени, — сообщает хронист, — славяне все больше и больше стали страшиться фриульского оружия»⁵³. Возможно, эта фраза означает, что впредь славяне не рисковали предпринимать военные набеги в пределы герцогства. Однако лишь в 738 г. герцог (будущий король) Ратхис вторгся в земли славян (в Карниоле), опустошил их и принудил жителей к повиновению⁵⁴.

Таким образом, отношения фриульских лангобардов и славян Карниолы никак не исчерпывались мирным данничеством. Напротив, эти отношения выражались в больших и малых вооруженных конфликтах, завершавшихся с переменным успехом, причем инициатива в нападениях с 60-х годов VII в. переходит в руки славян, которые удерживают ее вплоть до 716 г. Маловероятно, чтобы в это время славяне сколько-нибудь регулярно платили дань фриульским герцогам. Источники не содержат информации о дальнейшем (после Ратхиса) развитии славяно-лангобардских контактов во Фриуле. Можно предполагать, что если герцогу Ратхису и удалось заставить славян Карниолы возобновить выплату дани лангобардам, то уже через несколько лет, в годы, когда Ратхис занимал королевский престол, они вновь освободились от этой тягостной обязанности. Трудно иначе истолковать сообщение Павла Диакона о том, что славяне вносили дань лангобардам вплоть до времени правления Ратхиса. В дальнейшем франкское завоевание Фриула (70-е годы VIII в.) кладет конец столкновениям лангобардов и славян.

Каким путем вторгались славяне во Фриуль? Традиционно считалось, что они шли с севера из Норика⁵⁵. Й. Маль пытался доказать, что основным был путь через Истрию по старой римской дороге на Триест⁵⁶. Этот путь действительно более удобен для передвижения больших масс людей, чем дорога через альпийские перевалы. В то же время маловероятно, чтобы он мог использоваться славянами Карниолы, так как, во-первых, он был слишком окольным и долгим, во-вторых, в момент апогея экспансии славян из Карантании во Фриуль (конец VII—начало VIII в.) недавно реорганизованная система обороны Истрии была достаточно эффективна для того, чтобы не пропустить их в ее пределы. Весьма вероятно, что дорогой через Истрию во Фриуль пользовались паннонские славяне — союзники авар и сами авары в начале VII в. Можно вспомнить сказания Григория Великого на вторжения славян в Италию через Истрию. Однако определить, какие именно аваро-славянские походы направлялись через Истрию, невозможно ввиду отсутствия источников. Во всяком случае, трудно причислить к таковым поход 663 г., ибо приглашенные лангобардским королем для проведения карательной акции авары должны были, конечно, избрать более легкий путь во Фриуль, т. е. тот путь, на котором им не пришлось бы преодолевать сопротивление *numerus Tergestinus*. Прохождение авар через Карниолу вовсе не обязательно должно было привести к длительному подчинению местных славян аварам. Вопреки мнению Маля, отсутствие сведений такого рода не является доводом против того, что авары и славяне проходили во Фриуль северным путем.

Каковы результаты славянской экспансии во Фриуль в VI—VIII вв.? Безусловно, аваро-славянские, а затем чисто славянские набеги наносили

⁵³ Ibid., VI, 45.

⁵⁴ Ibid., VI, 52.

⁵⁵ *Hauptmann G. Politische Umwälzungen unter den Slowenen von Ende des VI. Jahrhunderts bis zur Mitte des neunten.* — *Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung*, 1915, XXXVI, S. 221; см. также: *Zgodovina slovencev*, s. 107, 112 (раздел написан Графенауэром). Австрийский историк Е. Дюммлер считал, что славяне приходили в Истрию через альпийские перевалы Раубен и Бреннен. См.: *Dümmeler E. Über die älteste Geschichte der Slawen in Dalmatien*, 549—928. — *Sitzungsberichte des Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse*, 1956, Bd. 20, Heft I—III, S. 364.

⁵⁶ *Mal J. Op. cit.*, S. 12—14.

значительный ущерб производительным силам страны, опустошали территорию Фриуля, влекли за собой гибель части местного населения. Из числа оставшихся в живых многие уводились в рабство в Паннонию⁵⁷. В свою очередь, побеги оборачивались значительными людскими потерями для самих славян.

Приводила ли экспансия славян на земли Фриуля к колонизации этих земель? Большинство специалистов склоняются к этой точке зрения⁵⁸. Известный исследователь Фриуля Г. Менис говорит о сплошном расселении славян во Фриуле во всей приальпийской зоне от Тарченто до Чивидале и Кормоны⁵⁹. По-видимому, рассмотренные выше свидетельства нарративных источников о постоянном присутствии славян в близких окрестностях Чивидале (районы Броксы, Лаврианы) следует истолковать в пользу существования здесь славянских поселений. Маловероятно, чтобы столь сильное давление славян на лангобардов, постоянно разрешавшееся в военных столкновениях, могло осуществляться лишь посредством набегов на Карниолы. Вместе с тем необходимо признать, что мы пока не располагаем точными данными о расселении славян во Фриуле в VI—VIII вв. Местную славянскую топонимику не удастся точно датировать. Попытка привлечь к исследованию славянскую антропониимику налоговых описей Аквилейской патриархии⁶⁰ вряд ли может оказаться состоятельной, так как известно, что в X—XI вв. славяне активно заселяли те местности Фриуля, которые были опустошены набегами венгров⁶¹. Славяне описей, скорее всего, потомки этих поселенцев. Датированные археологические материалы VI—VIII вв. — исключительно лагбардского происхождения⁶². Славянские древности Фриуля принадлежат к так называемой Кёттлахской культуре, распространенной в Паннонии в IX—X вв.⁶³, и должны быть отнесены именно к этому времени. Таким образом, если сам факт проживания славян в отдельных районах Фриуля и не следует подвергать сомнению, то об интенсивности славянской колонизации судить до сих пор невозможно.

БЕНЕВЕНТ, РАВЕННСКИЙ ЭКЗАРХАТ И ВЕНЕТО

Лангобардское герцогство Беневент в Средней и Южной Италии не имело общей границы с областями, занятыми славянами. Источники сохранили сведения о единственном несомненном эпизоде, связанным с пребыванием здесь славян. Павел Диакон сообщает, что в 642 г. в районе г. Сипунт в Апулии высадились славяне, пришедшие «на множестве кораблей». Против них выступил беневентский герцог Айо. В бою его конь упал в ров, выкопанный пришельцами вокруг своего лагеря. Славяне набросились на Айо и убили его вместе с несколькими сподвижниками. Брат Айо Ронизальд, узнав о смерти герцога, прибыл к месту схватки и обратился к славянам с примирительной речью на их родном языке. Склонив славян к перемирию, он затем неожиданно напал на них и значительную часть их перебил, а остальных принудил бежать из пределов герцогства⁶⁴.

⁵⁷ См., например: *Zástěrová B.* Les Avars et les Slaves dans la Tactique de Maurice. Praha, 1971, p. 42.

⁵⁸ См.: *Guillou A.* Migration et présence. . . , p. 12; *Menis G.* Op. cit., p. 147; *Istra i slovensko primorje. Borba za slobodu kroz vijekove*, 1952, s. 1, s. 48.

⁵⁹ *Menis G.* Op. cit., p. 147.

⁶⁰ См.: *Biasutti G.* Il piu antico rotulo censuale del capitolo di Aquileia (sec. XII). Udine, 1956.

⁶¹ *Menis G.* Op. cit., p. 185 sqq.

⁶² Статьи по археологии Фриуля эпохи раннего средневековья регулярно публикуются в выходящем в Чивидале ежегодном альманахе «*Memorie Storiche Forogiuliesi*». Здесь же приводится библиография работ по этой проблематике.

⁶³ *Menis G.* Op. cit., p. 185 sqq.

⁶⁴ *Paul. Diac.*, IV, 44. Сообщение Павла Диакона подтверждает хроника св. Бенедикта Монтекассинского: «Он (Айо. — *О. Б.*) сражался с славянами на Ауфиде (совр. Офанто. — *О. Б.*) и они убили его благодаря хитрости» (см.: *Chronica S. Benedicti* / Ed. G. H. Pertz. — MGH, *Scriptores*, t. III, p. 200).

К сожалению, источник не дает ответа на вопрос, откуда прибыли славяне в Беневент. Болгарский ученый М. Дринов считал, что речь идет о славянах из Греции или Эпира, известных дальними морскими экспедициями⁶⁵ (на Крит в 623 г., к стенам Константинополя в 626 г.). А. Гийу считает высадившихся в Апулии славян представителями первой волны славянских поселенцев в Иллирии, вытесняемых хорватами⁶⁶. Эта мысль находит обоснование в том факте, что брат беневентского герцога знал язык этих славян. Это могло иметь место только при их достаточно интенсивных контактах с беневентскими лангобардами. Такие контакты лангобарды Беневента могли поддерживать со сравнительно недалекой Далмацией, но вряд ли с Грецией. Косвенно подтверждает данное соображение находка в Далмации в селе Вид близ Метковича двух лангобардских племей VII в., в которых югославский историк Л. Караман видит трофеи славянских походов в Беневент⁶⁷. От более позднего времени (X в.) имеется сообщение о высадке в Апулии славян во главе с Михаилом, князем Захлумья⁶⁸. Весьма вероятно, что в этом известии указан примерный исходный район и предшествующих экспедиций. Что же касается искусства мореплавания, присущего славянам Греции, то дохорватское население Иллирии, видимо, также было с ним знакомо, так как принадлежало к той же группе племен, составлявшей первый поток экспансии славян на Балканы⁶⁹.

До сих пор не разрешен вопрос о судьбе уцелевших после разгрома участников похода 642 г. Т. Ходкин решительно утверждал, что оставшиеся в живых славяне бежали обратно в свою землю⁷⁰. Гийу считает, что они могли отступить в Равеннский экзархат, где имеется славянская топонимика⁷¹. Это предположение — одно из предложенных французским ученым объяснений ее возникновения. Для Равеннского экзархата топонимические данные — главное доказательство пребывания в нем славян. В одной из дарственных грамот середины VIII в. упоминается «Vodena», иначе именуемая «Aquaviva»⁷². Гийу с полным основанием предлагает читать этот топоним «Vodena» (от славянского «вода»), тем более что рядом дан и латинский перевод («Aquaviva») ⁷³. В Баварском кодексе, памятнике X—XI вв., встречается топоним «Sclavinus»⁷⁴. На территории экзархата известны несколько недатированных топонимов типа «Schiavonina», «Schavignapo»⁷⁵. Они имеются, в частности, в районе р. Панаро, и Гийу полагает, что славяне были расселены здесь византийской администрацией в качестве *limitanei* для защиты границы экзархата от лангобардов⁷⁶. В то же время можно вспомнить, что славяне в начале VII в. воевали в районе Кремоны на стороне лангобардов⁷⁷. Возникновение некоторых славянских топонимов в экзархате Гийу объясняет переселением сюда славян, осуществленном византийцами с целью компенсировать нехватку рабочих рук в сельском хозяйстве области⁷⁸. Однако если такая практика и имела место, то крайняя редкость славянских топонимов в экзархате указывает на ограниченность ее применения. Кроме того, в принципе указание Григория Великого на то, что в начале VI в. славяне через Истрию стали про-

⁶⁵ Дринов М. С. Заселение Балканского полуострова славянами. М., 1873, с. 131.

⁶⁶ Guillou A. Migration et présence. . . , p. 13.

⁶⁷ Караман Л. Далмација през вјекове. Сплит, 1934, с. 38.

⁶⁸ Annales Barenenses / Ed. G. H. Pertz. — MGH, Scriptores, t. V, 1884, p. 53.

⁶⁹ Точка зрения о том, что славянами, приплывшими в Сипунт, были нарентане, незадолго до этого появившиеся в Иллирии, не подтверждается ни одним источником. Ее придерживались Е. Дюммлер (Op. cit., S. 376), Н. Кладч (Op. cit., s. 44) и некоторые другие историки.

⁷⁰ Hodgkin Th. Op. cit., p. 158.

⁷¹ Guillou A. Régionalisme et indépendance. . . , p. 101.

⁷² Ibid., p. 266—271.

⁷³ Guillou A. Migration et présence. . . , p. 12.

⁷⁴ Fantuzzi M. Op. cit., t. I, p. 76.

⁷⁵ Polloni A. Toponomastica Romagnola. Firenze, 1966, N 1164, 1166.

⁷⁶ Guillou A. Régionalisme et indépendance. . . , p. 107.

⁷⁷ Paul. Diac., IV, 24.

⁷⁸ Guillou A. Régionalisme et indépendance. . . , p. 107.

никать в Италию ⁷⁹, способно само по себе объяснить возникновение славянских топонимов, по крайней мере в северных районах экзархата.

Прежде всего данное сообщение касается Венето. Безусловно, эта провинция в конце VI—начале VII в. была объектом славянской экспансии как из Истрии, так, возможно, и из Фриуля. К сожалению, приходится ограничиться констатацией этого факта, вытекающего из приведенного свидетельства и из сведений о пребывании славян в районах, расположенных на юго-запад от Венето (чтобы попасть в эти области, нужно было ее миновать). Местная славянская топонимика точно не датирована, а иных источников в распоряжении историков нет.

До сих пор речь шла о появлении в Северной и Средней Италии самостоятельных групп славян. Ясно, однако, что славяне могли проникать в Италию в составе смешанных этнических потоков с иным господствующим этносом. Можно предположить, например, что славяне присутствовали в числе союзников лангобардов, пришедших в Италию с Альбоином, так как в предшествующий период они жили рядом с лангобардами в Паннонии ⁸⁰, а войнство Альбоина было полиэтническим. По сообщению Павла Диакона, «Альбоин привел с собой многих, над которыми правил либо он сам, либо другие короли. До сих пор (до IX в. — О. Б.) жителей некоторых деревень мы называем гепидами, болгарами, сарматами, паннонцами, свевами, норикцами и другими подобными именами» ⁸¹.

Мы располагаем прямым топонимическим доказательством совместного проникновения в Италию протоболгар и славян. В неизданной дарственной грамоте XI в. из архива монастыря Санта Кроче Авеллана упоминается «vicus Bulgarorum, qui vocatur Sclavinorum» в районе Чезано ⁸². Возможно, это свидетельство относится к протоболгарам, пришедшим в Италию с Альбоином, возможно — к событиям более позднего времени. В 668 г. в Италию переселилась небольшая (около 700 человек) орда протоболгар во главе с Альтцеком. Уйдя из-под аварского господства в Паннонии, эти протоболгары первоначально поселились в Баварии с разрешения франкского короля Дагоберта. Затем, когда Дагоберт учинил резню протоболгар, уцелевшая их часть двинулась на юг и в конце концов прибыла в Италию ⁸³. Здесь они просили короля Гримоальда выделить им земли для поселения. Гримоальд отправил их к своему сыну Ромуальду, герцогу Беневента, расселившему их в районе Саннио ⁸⁴. По мнению Гийу, к этим событиям следует отнести появление протоболгарской топонимики в Равеннском экзархате, так как через его территорию протоболгары, вероятнее всего, прошли по пути в Беневент ⁸⁵. Соображения Гийу подтверждаются сообщениями Феофана Исповедника и патриарха Никифора о том, что протоболгары поселились в окрестности города Равенны в Пентаполе ⁸⁶.

⁷⁹ *Greg. Magn. Ep.*, X, 36.

⁸⁰ См., например: *Bona J. Über einen archaologischen Beweis des langobardisch-slawisch-avarischen Zusammenlebens.* — *Studijne zvesti Arheologického ustavu Slovenskej Akadémie vied*, 1968, 16, s. 35—45.

⁸¹ *Paul. Diac.*, II, 27.

⁸² *Guillou A. Migration et présence. . .*, p. 12.

⁸³ До этого момента источником по истории переселения служит хроника Псевдо-Фредегара. См.: *Fredegarii et aliorum Chronica.* — *MGN, Scriptores rerum merovingicarum. Hannoverae*, 1882, t. II, p. 157; далее см.: *Paul. Diac.*, IV, 72.

⁸⁴ См. об этих событиях подробнее: *D'Amico V. I Bulgari transigrati in Italia nei secoli VI—VII dell'era volgare. Loro speciale diffusione nel Sannio.* Campobasso, 1933; *Idem. Importanza della immigrazione dei Bulgari nella Italia meridionale al tempo dei Langobardi e Bizantini.* — *Atti del 3° Congresso internazionale di Studi sull'Alto Medio Evo.* Spoleto, 1959, p. 369—378; *Ангелов Д. Образоване на българската народност.* София, 1971, с. 108.

⁸⁵ Ученый приводит три топонима и один антропоним, производные от «Bulgarus», один топоним — от «Avarus»: См.: *Guillou A. Régionalisme et indépendence. . .*, p. 108.

⁸⁶ *Theophannis Chronographia/ Ed. C. de Boor. Bonnae*, 1883, v. I, p. 357 (a. 671); *Ni-cephori patriarchae Constantinopolitani Breviarium rerum post Mauricium gestarum/ Ed. J. Bekker. Bonnæ*, 1837, p. 38. См. анализ данного сообщения Феофана и Никифора в кн.: *Златарски В. Н. История на българската държава през сръдните въкове.* София, 1970, т. I, ч. 1, с. 173.

Вполне возможно, что византийские авторы располагали собственной информацией о расселении протоболгар в экзархате. Поскольку вместе с протоболгарами (и аварами) в Беневенте и Равенском экзархате проживали и смешавшиеся с ними славяне⁸⁷, не исключено, что встречающиеся здесь собственно славянские топонимы, хотя бы частично, обязаны своим возникновением этим событиям.

В целом можно сделать вывод, что области Средней и Южной Италии в VI—VIII вв. были далекой периферией славянской экспансии. Славяне появлялись здесь спорадически — либо в ходе морских набегов пиратского типа, либо в составе переселявшихся в Италию смешанных этнических группировок. Попыток самостоятельной колонизации территорий Беневента и экзархата славяне не предпринимали (если не считать такой попыткой их высадку у Сипунта, для чего нет твердых оснований). Относительно Венето можно лишь в самом общем плане говорить о присутствии здесь славян в первые годы VII в.

Итак, появление славян в Италии в VI—VIII вв. было непосредственно связано со славянскими миграциями этого времени в Юго-Восточной и Центральной Европе, являлось их следствием и продолжением.

Первая волна славянских мигрантов, достигшая Италии (конец VI—середина VII в.), условно может быть названа «аваро-славянской». Это были славяне, пришедшие из Среднего и Нижнего Подунавья и действовавшие, как правило, в союзе с аварами. Их сухопутные набеги на Истрию, Фриуль, Венето и морские на Беневент носили грабительский характер. Здесь в отличие от районов Балканского полуострова они не привели к славянской колонизации территории страны. Вместе с тем, расшатывая лангобардскую систему обороны во Фриуле и стимулируя варваризацию армии в Истрии, эти набеги облегчали проникновение в дальнейшем других групп славян в северные области Италии.

Вторая славянская волна в Италии — это появившиеся здесь около середины VII в. славяне из Карниолы (во Фриуле и Истрии) и, возможно, хорваты и далматинские славяне (в Истрии). Их проникновение в области Северной Италии сопровождалось расселением в этих областях, однако об интенсивности колонизации судить пока невозможно. Отдельные группы славян, не имеющие отношения к двум названным потокам, появлялись в Италии в составе переселявшихся на Апеннины сложных этнических комплексов с господствующим неславянским этносом — протоболгар и, возможно, лангобардов.

Продолжение исследований по истории славяно-итальянских отношений в VI—VIII вв. тормозится в настоящее время недостатком фактического материала. Резервы для получения новой информации по этой проблематике лежат в области топонимики, антропониимики⁸⁸ и прежде всего археологии.

⁸⁷ В этом убежден крупнейший знаток вопроса Д'Амико. См.: *D'Amico V. I Bulgari transmigrati*. . . , p. 35.

⁸⁸ Новая информация может быть получена, например, в результате более точной датировки славянских антропонимов, встречающихся в виде маргиналий на страницах Евангелия V—VI вв. из Чивидале. См. о нем: *Cronia A. Revisione dei nomi slavi nell'antico codex Aquileiensis*. — *Studi Aquileiesi offerti a Giovanni Brusin*. Aquileia, 1953, p. 357—371; *Stanislav J. Zo Študia slovanských osobnych mien v Evangeliu cividskom*. — *Slavia*, 1947, XVIII, 1—2, s. 87—100.